

Министерство высшего и среднего специального образования
Украины

Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко

На правах рукописи
УДК 801.883

ГАЛИЧ Александр Андреевич

УКРАИНСКАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ МЕМУАРИСТИКА

/Природа, эволюция, поэтика/

Ю.01.08 - теория литературы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Киев - 1991

Работа выполнена
институте ім. М.П

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Громяк Р.Т.
доктор филологических наук,
профессор Александрова Л.П.
доктор филологических наук,
профессор Крыжанивский С.А.

Ведущая организация - Донецкий государственный университет
/кафедра теории литературы/.

Защита состоится "27" декабря 1991 г. в "14" часов на
заседании специализированного совета Д 068.18.21 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук при Киевском государственном университете им. Т.Г.Шевченко
/ 252017, Киев-17, бульвар Шевченко, 14 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного университета им. Т.Г.Шевченко /ул.Владимирская,
58/.

Автореферат разослан "27" ноября 1991 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, кандидат филологических наук Л.Ф.Дунаевская

Актуальность темы исследования.

Грубая и противоречивая действительность последних лет требует тщательного и объективного переосмысления исторического опыта, что способствует осознанному восприятию современниками поступательного развития общества. Важная роль в этом деле принадлежит литературе. Последние годы убедительно доказали, что в украинской литературе идет активный процесс ломки устоявшихся традиций, согласно которой передовые рубежи в ней уверенно занимали такие жанры как повесть и роман, поэма и лирическое стихотворение, драма или комедия. Сегодня же на передний край литературного процесса наряду с публицистикой и произведениями забытых и полужабытых писателей вырвались различные мемуарные жанры: воспоминания, литературные портреты, дневники, записные книжки, письма, автобиографические повести и романы.

Литературоведы и критики давно уже заметили, что подобный интерес к мемуарным жанрам всегда возникает в переломные эпохи, когда осуществляются кардинальные перемены, затрагивающие интересы широких слоев общественности, в корне меняющие устоявшуюся жизнь. И это не удивительно: пребывая на распутье, накануне решительного шага в неизведанное, человек с удвоенной энергией вспоминает былое, сопоставляет его с настоящим, экстраполирует в будущее, стремясь определить, что его там ожидает, а исходя из этого, какую линию поведения сегодня ему избрать.

Процессы демократизации общественной жизни в республике, важными вехами которых стали Декларация о государственном суверенитете и Акт о независимости Украины, явились тем катализатором, который ускорил развитие национальной мемуаристики, способствовал

ДАГ. ПОК

ЛННБУ ім.В.Стефаника

516 4001

появлению воспоминаний, разных по характеру, глубине проникновения в прошлое, движению авторской мысли, индивидуальному стилю и жанру.

Актуальность реферируемого исследования определяется возросшим в последние годы интересом к произведениям, посвященным личной судьбе выдающихся исторических деятелей, политиков, писатели, ученых; событиям, свидетелями и участниками которых они были; слабой теоретической разработкой проблем развития жанров мемуарной литературы, ее поэтики, принципов создания образов реальных исторических личностей, роли документа в художественной структуре мемуаров, а также практическим отсутствием литературоведческих работ на фоне значительного роста в украинской литературе числа мемуарных произведений.

Состояние разработки проблемы. На сегодняшний день, несмотря на значительное количество публикации по поводу развития мемуарной прозы, особенно в зарубежном литературоведении, она все еще является недостаточно изученной, недооцененными являются также теоретические вопросы развития жанров мемуарной литературы. Причин явного отставания теоретиков от осмысления бурного развития современной мемуарной литературы несколько, и все они далеко не однозначны.

Во-первых, собственно теоретические вопросы развития современной мемуаристики разработаны пока еще далеко не полностью. Даже в трактовке проблемы, что же необходимо считать мемуарами, среди ученых имеются существенные различия в подходах. К тому же, теоретическому осмыслению чаще всего подвергается мемуарная классика. Изменения, происшедшие в жанровой структуре со времен Ж.-Ж. Руссо, Т.Львченко, П.Кулиша, А.Герцена, учитываются весьма мало.

Во-вторых, продолжают сказываться стереотипы, согласно которым

мемуарная литература относится к художественно неполноценному творчеству, своего рода литературе второго, если не третьего сорта, а по сему — литературоведы и критики ее особо не жалуят. Появился даже термин "промежуточные жанры", к которым относят и мемуары. В советском литературоведении упомянутый термин адекватен понятию художественной неполноценности.

В-третьих, сказывается и тот факт, что в развитии мемуарной литературы имеются не всегда объяснимые приливы и отливы. И каждый такой отлив соответственно уменьшает интерес теоретиков и историков литературы к мемуарам.

В-четвертых, для взвешенных, научно обоснованных оценок всегда необходимо какое-то время. Бурные же всплески мемуарного творчества, подобные наблюдаемым в настоящий период, застают специалистов врасплох, не готовыми к серьезным обобщениям и прогнозам.

Украинское литературоведение, равно как и литературоведение других народов, не располагает даже более-менее приемлемым жанровым определением мемуарной литературы. Некоторый прогресс в деле изучения мемуаристики, ее жанровой специфики связан с трудами А.Тартаковского, Н.Лейзермана, Л.Гаранина, И.Шайтанова.^I

Существенную роль в понимании жанровой природы, общественно-политической значимости, эстетической ценности мемуарной прозы сыграла дискуссия, состоявшаяся на страницах журнала "Вопросы ли-

I. См.: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика.—М.,

1980; Лейзерман Н. Движение времени и законы жанра.— Свердловск,

1982; Гаранин Л.Я. Мемуарный жанр советской литературы.— Минск,

1986; Шайтанов И.О. Как было и как вспомнилось.— М., 1981.

тературы" в 1974 году. Ее участники, литературоведы, критики и писатели /Д.Левинский, Н.Голобуева, В.Кардин, В.Каверин, М.Кораллов, А.Ланшиков и другие/ с различных позиций проанализировали состояние дел в современной мемуаристике, выяснив влияние классики на ее развитие, выявив необходимые пропорции писательских и неписательских мемуаров, продемонстрировав свое понимание тенденций к субъективизации воспоминаний, возрастанию прав автора на собственный взгляд в прошлое.

Некоторые частные вопросы были решены в диссертационных исследованиях, посвященных различным историко-литературным проблемам развития мемуарной прозы. Прежде всего, здесь надо назвать докторскую диссертацию В.Барахова, исследовавшего литературный портрет как жанр мемуарной прозы. В целом ряде кандидатских диссертаций подняты частные вопросы развития мемуарных жанров в русской литературе /Г.Елизаветина, Б.Дуров, О.Белокоштова, Е.Иванова, Н.Полышук/, некоторых других национальных литератур /К.Даниелян, М.Ходжаева/.

К числу серьезных исследований, в которых рассматриваются и теоретические проблемы мемуарной прозы, следует отнести монографии Л.Гинзбург¹, Я.Явчуновского², зарубежных исследователей Д.Баррета, Ф.Ноймана, Г.Май, И.Олни³.

-
1. Гинзбург Л. О литературном герое. - М., 1979; ее же. - О психологической прозе. - Л., 1977.
  2. Явчуновский Я.И. Документальные жанры. Образ, жанр, структура произведения. - Саратов, 1974.
  3. Barret J. *The Autobiographer's Art // The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. - 1968. - Vol. 27. - №2; Neumann Bernd. *Jaschkeit und Rollenwang: Zur Theorie der Autobiographie*. - Frankfurt, 1970; May U. *L'Autobiographie*. - Paris, 1979; Olney J. *Autobiography: Essays Theoretical and Critical*. - Princeton, 1980.

Что же касается украинской мемуарной прозы, то она предстает в виде целины, которой лишь слегка каснулось перо исследователя. Это отчасти можно объяснить тем, что в количественном отношении мемуарная проза украинских писателей не столь обширна, как подобные жанры в русской и некоторых западноевропейских литературах. К тому же, многие произведения мемуаристики, особенно в прошлые десятилетия, из-за печальной участи их авторов в годы тоталитаризма на длительное время попали в разряд неизвестной современникам литературы.

Самое значительное исследование мемуарной литературы, осуществленное украинским ученым, принадлежит Д.Затонскому¹. Это серьезная теоретическая работа, сделанная на материале зарубежной классической литературы. Первой попыткой /не во всем удачной!/ комплексного исследования проблем развития мемуарной литературы в контексте современной документалистики и публицистики на Украине является монография В.Здоровеги². Исследований, посвященных теоретическим и историко-литературным проблемам украинской постреволюционной мемуаристики, практически нет.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы - осуществить системный подход к изучению украинской писательской мемуаристики советского времени как составного элемента современного литературного процесса.

Поэтому в диссертации ставятся следующие задачи:

-
1. Затонский Д.В. Сплетение жанров // Жанровое разнообразие современной прозы Запада.- К.,1989.- С.4-58.
  2. Здоровега В. Збагнути день суцїї.- К.,1988.

- определить жанровую природу современной мемуарной литературы, представляющей собой особую разновидность эпических, или лиро-эпических повествований /автобиографический роман, повесть, рассказ, эссе, дневник, записки, литературный портрет и т.д./о жизненном пути конкретно-исторической личности, созданных на основе личного знания автором подлинных событий и людей определенного времени, позволяющих глубоко проникнуть в духовный мир, социальную и психологическую природу исторических деяний героев;

- проследить эволюцию украинской мемуаристики советского времени в контексте развития родственных литератур;

- выявить объективные и субъективные начала в создании образа реальной исторической личности;

- определить и обосновать наиболее распространенные жанровые типы украинской мемуарной прозы;

- выяснить специфику изображения времени и пространства в мемуарных произведениях;

- наметить наиболее перспективные возможности дальнейшего развития жанров мемуаристики;

- проследить специфику конфликта в мемуарах;

- выяснить роль воспоминаний в эстетической системе писателя, обратившихся к этим жанрам.

Принципы и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертации составляют философские, литературоведческие и социологические исследования, материалы литературных дискуссий, посвященных проблемам развития современной документальной и мемуарной литературы.

Автор использует социально-исторический, сравнительно-типологический и эстетический методы литературоведческого анализа. Теоретический аспект исследования тесно связан с историко-литературным.

и литературно-критическим.

Научная новизна работы. Новым в изучаемой проблеме представляется целостное обобщение теории и практики развития украинской советской мемуарной литературы, анализ ее жанровой спецификации, определение двух главных жанровых типов. В теоретическом и историко-литературных планах дается оценка эстетического вклада украинских писателей последних десятилетий, обращавшихся к жанрам мемуаров, в историю национальной литературы. Новой является попытка на материале современной мемуарной прозы проанализировать специфику отражения в ней авторской позиции и времени, своеобразия создания образа реального героя, диалектики субъективного и объективного в нем, путей постижения писателем внутреннего мира, решения главного конфликта. Новизну работы определяет также и предмет исследования, который охватывает не только общеизвестные произведения, но и ряд ранее малоизвестных мемуаров, изданных в последние годы, лучшие произведения зарубежной украинской мемуаристики, архивные материалы, которые ранее практически не попадали в поле зрения литературоведов и критиков, поскольку хранились в спецфондах.

Теоретическое и практическое значение работы. Не претендуя на завершенность в освещении заявленной темы, автор диссертации старался восполнить имеющиеся в настоящее время пробелы литературоведения в изучении украинской литературы XX века в теоретическом и историко-литературном планах.

Полученные в ходе исследования выводы, собранный фактический материал могут быть использованы в вузовских курсах лекция по современной украинской литературе и теории литературы, в специальных курсах и семинарах, при дальнейшем разработке теоретических и историко-литературных проблем развития национальной литературы, а

также в литературно-критической деятельности и творческой практике писателей, работе учителей украинского языка и литературы в школе.

Апробация работы. Результаты исследования изложены в монографии "Українська письменницька мемуаристика. Природа, еволюція, поетика". - К., 1991. - 13,6 п.л. Отдельные положения апробировались в ряде статей, опубликованных в республиканских журналах и сборниках, а также в докладах на республиканских и междузовских научных конференциях.

Работа обсуждалась на заседании кафедры украинской литературы Киевского педагогического института, где получила положительную оценку.

Структура диссертации. Цель, задачи и избранный путь исследования определили структуру работы. Она состоит из введения, трех глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выбор объекта, сформулированы цели и задачи исследования, показаны принципы подхода автора к методике литературоведческого анализа, освещены новизна, теоретическое и практическое значение работы.

Глава первая - "О жанровой специфике современной мемуарной прозы" - посвящена теоретическому обоснованию жанровой природы мемуарной прозы. Автор обращает внимание на то, что проблема жанра уже несколько десятилетий малопродуктивно дискутируется в украинском и советском литературоведении. Одни ученые обозначают так род художественных произведений /эпический жанр/, другие - вид /роман, повесть, поэма/, третьи так называют жанровые разновидности /критический, философский, детективный роман/.

Попытки литературоведов сформулировать собственное определение понятия "жанр" наталкиваются на большие сложности. Анализируя

взгляды современных ученых на эту проблему, диссертант приходит к выводу, что жанр является категорией, несущей в себе потенциал движения и постоянства. Ему импонирует определение этой категории, данное В.Кожиним, который считал, что жанр являет собой "целостную систему особенностей сюжета, композиции, художественной речи, ритма повествования".¹ Именно подобная целостная система художественных особенностей отличает современную мемуарную прозу, состоящую из целой иерархии жанров, начиная от романа и повести и кончая письмами и дневниками. К тому же, мемуарные произведения, взаимодействуя с другим жанрами художественной прозы /прежде всего - романом/, прокладывает им дорогу в будущее.

В этой связи диссертант считает важным взглянуть на жанровую специфику современной мемуарной прозы, являющейся неотъемлемой частью документальной литературы. "Показания мемуаристов расходятся, - отмечала Л.Гинзбург, - это не мешает нам считать мемуары документальным родом литературы. Фактическая точность не является обязательным признаком документальных жанров, как сплошной вымысел не является структурным признаком романа".² Не даром многие исследователи, обращающиеся к изучению жанров мемуаристики, так или иначе связывают ее жанровую природу с документалистикой.

Предметом мемуарной, как и в целом художественной литературы, является окружающая действительность. Специфика мемуаристики, по мнению автора диссертации, заключена в том, что в поле зрения писателя может попасть только та часть окружающей действительности, которая находится в прошлом и ограничена годами жизни

1. Кожин В. Происхождение романа. - М., 1963. - С. 121-122.

2. Гинзбург Л. О литературном герое. - М., 1979. - С. 10-11.

автора воспоминаний.

Не претендуя на исчерпывающее определение, диссертант считает возможным характеризовать в качестве важнейшей жанровой особенности мемуарной художественной прозы — творческое личностное осмысление определенных исторических событий или жизненного пути конкретно-исторической личности, осуществленное по законам человеческой памяти с привлечением подлинных фактов и документов своего времени, с глубокой соотнесенностью собственного духовного мира автора со внутренним миром его героев, социальной и психологической природой их деяний. Такой творческий подход к мемуарному повествованию представляется единственно возможным лишь при диалектическом единстве принципов научного исследования и авторского домысла, исходя из объективной логики познанных фактов и событий истории и биографии героев.

Исходным пунктом понимания сущности мемуарной прозы диссертантом является мысль о том, что основу каждого произведения составляют личностные представления автора о себе и историческом процессе, людях, с которыми он встречался, общался, вместе работал, жил, творил. При этом не отвергается и опора на подлинные документы и право писателя на творческий домысел и вымысел.

Имеющиеся трудности в жанровой классификации мемуарной прозы можно снять, если последовать предложенным И.Смолянской критериям. Исследовательница считает, что, исходя из направлений авторского интереса, необходимо выделить три вида воспоминаний: мемуары объектные, цель и смысл которых — в воссоздании объекта авторского внимания, т.е. события, ситуации, людей; мемуары субъектные, где главный интерес автора направлен на субъект повествования, т.е. на себя; мемуары, соединяющие оба эти принци-

па". I

Эти раздумья исследовательницы диссертации считает в целом правильными. Творческая практика украинских писателей это подтверждает. М.Бажан /"Думи і спогоди"/ или С.Журахович /"Пам"яті цекучий біль"/ в основном пишут о людях, с которыми они встречались на жизненном пути. Их воспоминания, как и мемуары К.Чуковского или М.Пагинян в русской литературе являются объективными. Т.Масенко /"Роман пам"яті"/ или В.Сосюра /"Третя Рота"/ тяготеют к субъективным воспоминаниям, аналогичный характер имеют мемуары Е.Долматовского или В.Каверина в русской литературе. У Ю.Смолича /"Розповідь про неспокій"/, Г.Костика /"Зустрічі і прощання"/, как в свое время у А.Герцена в "Галлом и думах", оба принципа создания мемуаров органично соединяются. И все же автор диссертации считает, что предложенная классификация вовсе игнорирует степень художественности мемуарных произведений.

Чтобы правильно классифицировать мемуариистику, необходимо четко уяснить жанровые признаки, которые позволяют отнести то или иное произведение к воспоминаниям. Автор диссертации выделяет следующие особенности мемуарной прозы: во-первых, воспоминаниям обязательно присуща субъективность, или личностное начало. Субъективность раскрывает личность автора мемуаров, его мировоззрение, особенно политические и эстетические взгляды, точку зрения по важнейшим вопросам общественной и литературной жизни; по существу дает возможность увидеть концепцию определенного времени в событиях и людях, данную глазами человека, обладающего определенным видением мира.

Г. См.: Смольникова И. О принципах классификации современной мемуарной литературы // Проблемы реализма.- Вып.УІ.- Вологда, 1979.- С.152.

Во-вторых, воспоминания всегда обращены в прошлое. Автор может писать только о событиях и людях, ушедших в историю. Для мемуаров необходима дистанция во времени. Ее величина не имеет особого значения: десять или тридцать лет. Не всегда значительная дистанция во времени является большей гарантией правильного осмысления событий и роли личности в истории. Главное, чтобы величина дистанции соизмерялась с одной человеческой жизнью, а автор был участником и свидетелем событий, о которых он хочет поведать потомкам.

В-третьих, мемуарам присуща документальность. И дело, конечно, не только в исторической точности фамилий, дат, географических названий, событий общественной жизни, но в том, что любой художественный образ мемуарной прозы документален, а значит - достоверен, правдив и одновременно субъективен. Будучи документальным, он все же создан по законам художественного творчества, с применением писателем типизации, художественного домысла и вымысла. Однако документализм жестко регламентирует творческое восприятие автора. Иван Кулик - герой мемуаров С. Головановского /"Мемориал"/ - не мог погибнуть в годы гражданской войны, его не могли поглотить волны Атлантического океана, когда он возвратился домой из Канады, где работал дипломатом, писатель стал жертвой сталинских репрессий. Это - заданность биографии, которую никак не может игнорировать мемуарист.

В-четвертых, для мемуаров характерно два временных плана, т.е. двойная точка зрения: автора на описываемые события: так он воспринимал их в реальном бытии, и такими, с учетом накопленного жизненного опыта, общественного мнения, они предстали в сознании спустя годы. Подобный подход предоставляет мемуаристу возможность более исторично подходить к оценке событий, активным участником которых

он был, показывать их более объективно и объемно.

В-пятых, говоря о прошлом, автор мемуаров почти всегда не может следовать в русле одного временного измерения. Любое событие, каждая очередная встреча с реальными героями неизменно вызывает определенные ассоциации мемуариста. Выстраивается новая цепь воспоминаний, включающая в себя то, что было раньше, и то, что должно произойти гораздо позже.

В-шестых, важнейшим жанровым признаком мемуарной прозы, как и в целом настоящей литературы, является ее концептуальность. Если автору в воспоминаниях не удалось выявить собственный взгляд на события, то подобное произведение заметным явлением мемуаристики не станет. Концептуальность, считает диссертант, — это образное отражение писателем в произведении определенного взгляда на действительность. Реализация концепции в воспоминаниях осуществляется путем композиционного размещения материала, подбора и расстановки фактов, их эстетического освоения и осмысления.

Мемуарные произведения весьма демократичны. Их могут издавать как писатели, так и неписатели. Любой человек может обратиться к воспоминаниям. Естественно, при условии, что ему есть что сказать людям.

Личностное начало как доминирующая жанровая черта мемуаристики оказывает существенное влияние на диалектику субъективного и объективного в мемуарах. Наиболее объективным показателем в любом произведении мемуаристики является ее герой. Будь это политический или общественный деятель, военный или ученый, писатель или актер — перед нами всякий раз человек реально существовавший, свершивший какие-то поступки, дела, чей жизненный опыт, положительный или отрицательный, может быть полезен и сегодня. Это безусловная объективная реальность любой мемуарной книги.

Далее, объективный характер в мемуаристике имеют даты, фамилии, имена, географические наименования, поскольку все это является в действительности реальностью, не зависящей от автора. Здесь также возможны различные субъективные вольности, связанные с жанровой спецификой, объясняющиеся своеобразием человеческой памяти.

Львиная доля объективности изображения героя и событий его эпохи зависит от правильного истолкования документа. Я. Кумок в свое время подчеркнул, что "здесь силен элемент "личностного не-авторского",¹ т.е. письма, дневники, рисунки, другие документы, которые нельзя игнорировать, покладаясь только на память, при создании образа мемуарного героя.

Истоки такого героя, как и героя любого художественного романа или повести, таятся в реально окружающей нас действительности. Чистая безотносительная ко времени и пространству фантазия здесь неуместна, но кроме объективно существующей действительности на создание образа мемуарного героя значительный отпечаток накладывает документ. Писатель, соприкасаясь с ним, обязательно должен вступить с документом в определенные отношения. Однако нередки случаи, когда документы противоречат друг другу, а порой просто фальсифицированы. Здесь многое зависит от автора произведения, его памяти, понимания событий, свидетелем и участником которых он был. Жизненный опыт писателя, его миропонимание помогают отобрать самые точные для конкретного случая документы. Авторская субъективность здесь не поддается документом, какой бы ни была велика его власть. Документ не может лишить писателя творческой самостоятельности, индивидуальности, интуиции, которые проявляются в самых различных моментах работы над произведением.

-----
1. Кумок Я. География и биоград // Вопр. литературы. - 1973. - №10. - С.21.

Авторское мировоззрение, время, в котором живет писатель, сила его таланта оказывают существенное влияние на истолкование документа в мемуарном произведении. Правильно понятый документ помогает мемуаристу в восстановлении в памяти событий и образов героев прошлого, возбуждает его фантазию, питает творческую интуицию.

К числу объективных факторов, накладывающих отпечаток на события и личность автора, относится время создания произведения. Диссертант показывает, что конспекти мемуаров, в основе которых лежат, скажем 20-30-е годы и люди этого времени, будет различной в период возрождения украинской государственности, усиления процессов демократизации общественной жизни и десяток-другой лет назад, во времена застоя, а тем более раньше - в сталинское время. Объективное содержание, заложенное в образе реального героя, которого лично знал автор, будет тем ярче, чем глубже удастся осуществить личностное осмысление героя автором.

Нередко субъективность может быть вызвана и самой личностью героя, который еще при жизни был сложной, неординарной натурой. Даже люди, близко знавшие такого человека, иногда по-разному оценивают его деятельность. К числу таких героев относятся известные в 20-е годы классик украинской советской литературы М.Хвильевич, чей образ воспроизведен в мемуарах Ю.Смолича /"Розповідь про неспокій"/, В.Минко /"Червоний Парнас"/, С.Головановского /"Меморіал"/. Имея за плечами большую жизнь, полную взлетов и падений, радости творчества и горечи неудач, участия в революционных битвах и мирном строительстве новой жизни, на что М.Хвильевич возлагал особые надежды, герой мемуаров указанных авторов дает богатую пищу для того, как истолковать тот или иной его поступок, например, позицию в знаменитой литературной дискуссии 1925-1928 годов.

Диссертант показывает, что даже Ю.Смоличу из-за крупного идио-

гического прессинга не удалось объективно дать достаточно честное и одновременно субъективное истолкование жизни этого писателя. В мемуарах В. Минко возобладал стандарт оценки этой личности, сформировавшийся еще в культовые времена и перекочевавший неизменным в период застоя. С. Головановский познакомился с М. Увалевым незадолго до трагической кончины последнего, поэтому его воспоминания отражают немногие эпизоды личных встреч.

Субъективность может быть вызвана и тем, что любое мемуарное произведение невозможно создать, имея под рукой лишь документы. Нужен авторский личностный подход к освещению событий, истолкованию документов, касающихся времени и героев воспоминаний.

Говоря о личностном отношении писателя к своим героям, диссертант считает, что нельзя игнорировать тот факт, что в мемуарной прозе, быть может в большей степени, нежели в других видах художественной литературы, полностью исключается нравственная индифферентность автора. Он не просто показывает свое личностное отношение к персонажу, а всем произведением, от его построения, сюжета до художественных средств, выражает яркую заинтересованность в изображении именно этого героя.

Особо надо указать на то, что порой автор мемуаров вынужден уклоняться от объективности, боясь потревожить тени умерших и вызвать затруднения в отношениях с живыми. "Вопрос о субъективности в воспоминаниях о живых и мертвых в большинстве случаев вопрос этики, -" справедливо отмечали И. Янская и В. Кардин.¹

Граница объективного и субъективного - важный параметр жанров современной мемуаристики. Нарушение же гармонии, т.е. излишний крен к субъективности либо объективности, сразу же приводит к переходу произведения в другие литературные жанры, либо к сближению

1. Янская И., Кардин В. Пределы достоверности. - М., 1986. - С. 404.

с ними. Например, первая часть мемуарной диалогии В. Минько "Моя Минківка" более субъективна, поскольку разговор ведется от имени автора, создающего особый духовный мир своего детства и юности. Вторая часть произведения /"Червоний Парнас"/ - это подлинные мемуары, где в повествовании о культурной атмосфере Харькова 20-х годов уравновешены субъективные и объективные моменты.

Нельзя игнорировать и тот факт, что осмысление того или иного события, той или другой исторической личности не может быть окончательным и безапелляционным. Объективную картину может увидеть лишь тот мемуарист, который проанализирует предельно возможное количество документов, свидетельств, сопоставив их со своими впечатлениями, зафиксированными в его памяти, устранив таким образом все ошибочное, субъективное.

Такова диалектика объективного и субъективного в мемуарах, знание законов которой помогает писателю в творческой работе над произведениями, в основе которых лежат воспоминания о прошлом и его людях.

Фанровую специфику мемуаристики помогает прояснить понимание роли факта /несколько шире - документа/. Каждый реальный факт или приведенный документ, будучи основой воспоминаний, способствует углублению историзма, становится средством передачи в произведении явлений социально-политической обстановки, взаимоотношения героя с окружением, раскрывает глубинные процессы развития общества, эволюцию характера, противоречия мировоззрения объекта мемуаров. Диссертант также считает, что нельзя обрывать со счетов и чисто эмоциональную сторону вопроса. Яркие, впечатляющие документы оказывают громадное воздействие на читателя, аккумулируя в нем затаявшуюся энергию мысли.

Часть исследователей не видит существенной разницы между доку-

ментом и фактом, считая их если не синонимами, то во всяком случае довольно близкими понятиями. Автор диссертации полагает, что между ними есть принципиальное различие. Факт - это определенная объективная реальность, которая никак не зависит от нашего сознания, как дата рождения или смерти. Документ - это зафиксированный факт.

Вид этой фиксации может быть самым различным - воспоминание участника события, речь, служебная записка, газетная информация и т.д. А поскольку каждый подобный документ составлен человеком, то в нем изначально наличествует элемент субъективности. За беспристрастными строками такого документа просматривается реальная историческая личность, имеющая определенные мировоззренческие позиции, принадлежащая к какой-либо социальной группе.

Никто сегодня не опровергает мысль о полифункциональности факта. И все же в каждом факте преобладает одна из двух важнейших функций. В любом произведении факт может выполнять либо информативно-гносеологическую, либо художественно-эстетическую функцию. Если И.Дузь /"Високе осяяння душі"/ сообщает о первой встрече с П.Тачиной, С.Журахович /"Пам'яті пекучий біл"/ пишет об обстоятельствах проработки М.Яновского за роман "Тива вода", С.Головановский /"Меморіал"/ излагает обстоятельства своего знакомства с А.Твардовским, то все эти факты не подлежат сомнению. Они являются результатом осмысления мемуаристами события жизни своих героев, так или иначе пропущенных через собственное сердце. Здесь факт играет прежде всего информативно-гносеологическую функцию, информируя читателя об определенных событиях жизни мемуариста и его Героев. Функция факта в данном случае близка к той, которую он играет в произведениях документальных жанров, но в то же время каждый из названных фактов ввлечен в целостную систему произведения, над которой потрудился

писатель, под пером которого факт получил определенную семантику. Мемуаристы в процессе работы над воспоминаниями произвели необходимый отбор и оценку фактов, дали им нужную эстетическую нагрузку, расположили в произведении так, чтобы наиболее оптимально, логически и эмоционально повлиять на читателя, вызвать у него ответное сопереживание.

Если же в мемуарном произведении факты и документы подвергаются значительной творческой трансформации, как это в повестях и романах П.Панча /"На калиновім мості", В.Соскря /"Третя Рота"/, Т.Масеяко /"Роман пам'яті"/, а авторы строят воспоминания по законам художественной литературы, т.е. осуществляется личностный подход к изображению героев и события их жизни, согласно законов типизации, то в таком произведении к информативно-гносеологической функции фактов прибавляется художественно-эстетическая.

Взгляд на мемуарную прозу последних десятилетий дает возможность заметить, что часть произведений построена на осмыслении личности автора как субъекта повествования, другие же дают художественное постижение объекта мемуаров - реального героя и времени. Исходя из подобного подхода, а также практики развития украинской после революционной мемуаристики, диссертант условно выделяет два ее главных жанровых типа.

К первому типу следует отнести произведения, построенные на авторском домисле, в которых писатель стремится постичь психологические и социальные мотивы личности автобиографического героя, показать его душевные борения, внутренние противоречия, где события и эпизоды жизни субъекта повествования всякий раз соизмеряются со временем работы над мемуарами, а прошлое как бы озаряется сегодняшним его видением. Такие произведения в своих лучших образцах способны удовлетворить самый изысканный читательский вкус.

Правда истории в мемуарной прозе этого типа, а ее правильно было бы назвать а в т о б и о г р а ф и ч е с к о й, пропущенная через сознание автора, становится правдой художественной. Классическими образцами автобиографического жанрового типа мемуарной прозы в украинской литературе стали "Захарована Десна" А.Довженко, "Роман пам'яті" Т.Масенко, "Третя Рота" В.Сосюры. Их отличает сила исторической и художественной правды, социальное виденье личности автобиографического героя.

Второй жанровый тип мемуарных произведений более каноничен. Его можно назвать о о б с т в е н н о м е м у р н и м. Сюда относятся произведения различных мемуарных жанров, центральной фигурой которых является не субъект повествования, а его объект. Здесь писатель уделяет большое внимание не собственной фигуре, а людям, с которыми он встречался на жизненном пути; говорит о событиях, свидетелем и участником которых он был. Произведения этого типа нередко предстают менее целостными, более фрагментарными, хотя каждое из них подчинено определенной авторской концепции. Здесь меньше места занимает авторский вымысел и домысел, больше опоры на документально засвидетельствованные события и поступки героя, что не исключает авторских догадок, а то и неточностей, связанных со спецификой человеческой памяти. К этому типу произведений можно отнести "Думи і спогади" М.Бажана, "Відлітають журавлі" П.Панча, "Пізнання істини" О.Пидсухи.

Было бы неправильным отдавать предпочтение одному из упомянутых жанровых типов мемуарной прозы, тем более, что четкой границы, позволяющей их размежевание, в природе попросту не существует, а очень многие произведения занимают переходное, промежуточное положение между ними. Примером подобного рода воспоминаний могут послужить книги Г.Омоліча "Розповідь про неслюкід", В.Мінко "Черво-

ний Парнас", Г.Костюка "Сустрічі і прощання". В них органично взаимодействуют субъективные и объективные принципы организации жизненного материала, активное личностное начало не приуменьшает историческую правду описываемых событий, созданных человеческих характеров.

В условиях, когда ускоряются процессы развития мемуаристики, а это всегда случается в переломные эпохи, подобно переживаемой ныне, требуют уточнения многие теоретические и историко-литературные понятия. Важное место в этом деле занимает вопрос о жанрах мемуарной литературы. Между тем эту проблему обходят вниманием многие ее исследователи. Чаще всего их рассуждения сводятся к тому, что существует некий общий мемуарный жанр. Л.Гаранин даже вынес этот термин в заглавие своей монографии /"Мемуарный жанр советской литературы.- Минск, 1986/.

Художественная практика развития украинской мемуаристики убедительно свидетельствует, что последняя обладает достаточно развитой иерархией жанров, каждый из которых находится в постоянном развитии, словно губка впитывая в себя все то лучшее, что заложено в самой природе мемуаристики, накоплено в смежных жанрах. К простым жанровым формам мемуаров диссертант относит письма, дневники, записки, записные книжки, некрологи. Более сложными жанровыми образованиями являются литературный портрет, эссе, рассказ, повесть и роман. В украинской мемуаристике преобладают такие жанровые формы как дневник, литературный портрет/чаще цикл литературных портретов/ автобиографическая повесть, а в последние десятилетия на передовые рубежи все активнее выдвигается роман.

Глава вторая - "Эволюция мемуарной прозы в украинской литературе советского периода" - посвящена процессам развития мемуаристики после революции. Истоки украинской мемуарной прозы диссертант от-

носит к литературе Киевской Руси. По-настоящему, как жанровое образование мемуаристика сформировалась во второй половине XIX века /Т.Певченко, П.Кулиш, М.Драгоманов, И.Франко, М.Костомаров/. В дореволюционное время ей принадлежала малозаметная роль, что являлось следствием целого ряда причин, среди которых политический курс руководства царской России, направленный против развития украинского языка и литературы, культуры украинского народа.

Раскрывая эволюцию мемуаристики в советское время, показывая движение различных ее жанров, обращая внимание на особенности стиля отдельных писателей, анализируя эстетическую и идейно-художественную специфику произведений, сопоставляя их с аналогичными явлениями в родственных литературах, автор диссертации считает крайне важным определиться в периодизации. Было бы самым простым и надежным способом использовать для этого готовые уже схемы, имеющиеся в академических изданиях истории украинской литературы. Однако, если концепция периодизации, изложенная в вестимом издании "Історія української літератури", на сегодняшний день явно устарела, поскольку не охватывает литературу последних десятилетий, и, что гораздо серьезнее, ее авторы подходили к рассмотрению литературного процесса, исходя из догматических толкований, имеющих свои корни в "Кратком курсе истории ВКЛ /6/", то последняя разработка ученых Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН Украины, считает диссертант, более полно отвечает новому этапу изучения национальной литературы, хотя не со всеми положениями ее можно безоговорочно соглашаться, поскольку в ее обосновании все еще присущи социологические схемы, восходящие к недалекому прошлому.

Для рассмотрения эволюции украинской мемуаристики с существующими вариантами периодизации в полном объеме не подходят. Не годятся и

предложение Л.Гаранина, который в истории советской литературы счел возможным "выделить два периода бурного развития документальной прозы, в том числе мемуаров: 20-е и послевоенные /вторая половина 50-х и последующие годы/".¹ В том, что касается документалистики, автор диссертации считает, что белорусский ученый близко подошел к истине. Что же касается мемуарной литературы, то он явно не прав. Украинская мемуарная проза, например, в 20-е годы представлена весьма скудно. Исследователи русской литературы также отмечают относительно слабое развитие мемуаров в это время.

Диссертант считает возможным рассматривать украинскую советскую мемуаристику /1918 - 1990/ как в целом законченный этап в истории литературы. Если учесть, что каждое значительное произведение мемуарной прозы - это всякий раз срез, подводящий итог предыдущему периоду развития и определенный задел для дальнейшего движения, то периодизация может быть следующей: первый период /1918 - нач.1930-х гг./, второй - /середина 30-х - нач.60-х гг./, третий - /середина 60-х - конец 80-х гг./. С конца 80-х годов начинают появляться предпосылки, а в начале 90-х годов они перешли в уверенность, что начался новый большой этап развития украинской мемуаристики.

Такая периодизация, считает диссертант, хотя и хронологически несколько отклоняется от официально принятой академической, однако она отражает специфику движения этой разновидности украинской литературы, которая после десятилетий довольно слабого, экстенсивного развития в последние два-три десятилетия стала на путь значительной интенсификации, приобретения качественно новых жанровых характеристик и параметров, расширения горизон-

1. Гаранин Л.Я. Мемуарный жанр советской литературы. - Минск, 1986. - С.82.

тов наблюдения и эстетического преобразования прошлого.

Анализируя первый период развития украинской мемуаристики советского времени, автор реферируемой работы отмечает, что проходил он в крайне сложной общественно-политической обстановке, начало его совпадает с драматическими событиями революции и гражданской войны, приобретением и потерей государственной независимости, конец ознаменован массовым террором против народов со стороны режима, насажденного Сталиным в СССР.

Исследователи отмечают расцвет фольклорных и поэтических жанров, новеллистики и публицистики в первые годы После революции, но никто из них не упоминает о писательских мемуарах этой поры. Между тем мемуаристика, как специфическое ответвление художественной прозы, также стоит у истоков украинской литературы советского периода. Одним из первых ее произведений является автобиографическая повесть В.Полищука "Чужі". Написанное в 1918 году, это произведение до сих пор не печаталось. В нем отражены события личной жизни известного украинского писателя 20-ных-30-х годов, происходившие в первый год революции. Где-то весьма отдаленно и неясно через страсть любовных переживаний героев в повести В.Полищука просматривается трагизм "Окаянных дней" И.Гунина, "Тоденника" В.Винниченко или пафос переписки тех лет В.Короленко и А.Луначарского.

Голее широко подходит к истории своей жизни В.Полищук в автобиографической повести "Дороги моїх днів" /1924/. Описание детских лет, трудного пути постижения знания, накопленного человечеством, во многом сходно с тем, как шел процесс духовного возмужания многих других писателей, обрешавшихся к мемуарным жанрам позднее /П.Тычина, П.Панч, М.Стельмах, В.Минко/. На В.Полищука в этом направлении, считает диссертант, влияла русская мемуаристика /Л.Толстой, В.Короленко, М.Горький/.

Много общего с мемуарными произведениями В.Полещука имеют автобиографическая дилогия М.Ирчана /"Трагедія Першого травня", "В су-р'янах"/, новеллы А.Заливченко /"З літ дитинства"/, дневник В.Чумака /"За ґратами"/, автобиографические произведения С.Васильченко /"Летючий щоденник київського обивателя", "Мій шлях"/, западноукраинских писателей Р.Купчинского, В.Гобинского, А.Крушельницького. Имеются сведения, что и другие писатели в 20-нач.30-х годов пробовали свои силы в мемуарных жанрах. Начал свою работу над романом "Третя Рота" В.Сосюра, со середины 20-х годов ведет дневники В.Чередниченко, начинает работу над воспоминаниями М.Могильнякии, создает автобиографию Олена Пчилка.

Говоря об относительно слабом развитии мемуаристики на Украине после 1917 года, диссертант имеет в виду писательские воспоминания. На это же время приходится расцвет непрофессиональной мемуарной литературы. Активно печатаются воспоминания политических и военных деятелей. Мемуаристика противоположного лагеря щедро представлена в эти годы за рубежом. Во Львове издается библиографический справочник И.Калиновича "Українська мемуаристика. 1914 - 1924/", большую часть в котором занимают воспоминания различных политических и военных деятелей времен УНР и ЗУНР. Однако почти все эти материалы были практически неизвестными на Родине и не могли существенно повлиять на эволюцию украинской мемуаристики. Оценивая ее достижения в украинской литературе после 1917 года, автор диссертации отмечает активный процесс ее зарождения в различных жанрах.

Литературная мемуаристика середины 30-х - нач.60-х годов на Украине практически не исследована. Да и творить воспоминания для потомков в это время произволя, массовых беззаконий и жесточайших репрессий, смягченное после смерти Сталина хрущевской "оттепелью", насмелиться мог далеко не каждый. И все же три десятилетия, во-

сравние в себя многие трагические моменты в истории, смертельную схватку с гитлеризмом, трудные послевоенные годы, оставили некоторые следы в писательской мемуаристике. Это, прежде всего, неопубликованные до сих пор дневники В.Чередниченко. Хранимые в Институте литературы им. Т.Г.Певченко ее ежедневные и детальные записи раскрывают эпизоды литературного процесса на Украине и в Южной Осетии /здесь писательница прожила десять лет/, повествуют о жизни творческой интеллигенции, раскрывают внутренний мир и творческие планы прозаика. Определенный интерес представляют также дневники П.Панча и М.Проскурины /матери известного поэта М.Семенко/, мемуарные произведения А.Турчинской, А.Гаврилки, некоторых других писателей.

Крупным печатным произведением 30-х годов является трилогия Ю.Смолича "Дитинство", "Наші тайни", "Вісімнадцятилітні", которая раскрывает детство и юность будущего писателя. Это не мемуарная книга в сукальном смысле. Ее автобиографические элементы не поглотили художественную типизацию. Образ мальчика Юра в первой части трилогии наиболее автобиографичен. Он передает эмоциональную сторону взросления ребенка, который понемногу начинает разбираться в событиях, однако время действия у него еще впереди. Последующие части трилогии в новых условиях продолжают первую. Они менее автобиографичны. Здесь преобладает беллетристическое и публицистическое начало, что уже наблюдалось в русской мемуарной классике XIX века. К казусам следует отнести зачисление трилогии Ю.Смолича К.Болинским к биографическим романам: "Автобиографическая трилогия Смолича является не только глубоким реалистическим исследованием тех огромных исторических изменений, социальных и общественных процессов, что закономерно привели лучшую часть украинской интеллигенции на путь социалистической революции, но и первым в украинской советской литературе художественным полотном в жанре биографического романа."¹

Г. Болинський К. З когорти фундаторів // Смолич Ю. Твори: В 6 т. - Т. I. - К., 1971. - С. 16.

Приведенный фрагмент свидетельствует о том, что К.Воланский смешивает воедино два совершенно различных понятия - "автобиографический" и "биографический" роман. Первый - одна из жанровых разновидностей мемуарной прозы, в его основе лежит жизнь автора. Второй - это абсолютно самостоятельное художественное произведение, героем которого является реальная историческая личность, которую автор мог и не знать лично, но это никак не мог быть он сам.

События Великой Отечественной войны обострили внимание писателей к мемуарной литературе. По свежим следам сражений выходят мемуары видных партизанских командиров П.Вершигору, С.Ковчака, А.Федорова, писательские воспоминания И.Воронько, А.Пияна, М.Піремета, П.Автоманова, И.Гагута. Все они отражали события недалеко прошлого на определенном узком участке фронта или партизанской борьбы. В условиях тоталитаризма авторы не могли поднимать в них глобальные проблемы бытия, размышлять о причинах величайших жертв, принятых во имя победы.

50-е годы, связанные с крушением сталинизма, хрущевской "оттепелью", оказались практически незаметными в украинской мемуаристике. Воспоминания П.Ходченко "Випробування зрілості", начало цикла мемуарных произведений М.Рудницького "Письменники зблизька", немногочисленные публикации в периодике - это почти вся мемуаристика этих лет. Яким исключением может быть только автобиографическая киноповесть А.Довженко "Зачарована дівчина". Воспоминания о прошлом в эти перемены часто экзотичны в современность, автор делает акцент на пластичность изображения, зримость образов, быструю смену ракурсов, параллельные монтаж сцен. Многие из открытий украинской мемуаристики были впервые на практике применены А.Довженко в "Зачарованій дівчині".

В начале 60-х годов начинается качественный скачок в развитии украинской мемуарной литературы. Пионером в этом деле автора новейшей истории украинской литературы почему-то делают Ю.Смолича, утверждая, что его мемуары "начали целым потоком воспоминания известных писателей - "На калиновім мості" П.Панча, "Моя Минківка", "Червоний Парнас" В.Минко, "Горозною віку" И.Льв, "Роман пам'яті" Т.Масенко, "З книги життя" С.Олейника"¹. Однако мемуарная тетралогия Ю.Смолича "Розповідь про неспокій" вышла на рубеже 60-70 годов, в то время как мемуарная повесть П.Панча появилась в свет еще в 1965 году, еще раньше, в 1962 году была напечатана "Моя Минківка" В.Минко. в это же время пишет большой мемуарный роман "Повість мого життя" З.Тулуб.

По мнению диссертанта, качественно отчет в украинской мемуаристике начался с автобиографической дилогии М.Стельмаха "Гуси-лебеді летять" /1964/, "Шедрий вечір" /1967/ и произведения П.Панча "на калиновім мості". Автор рецензируемой работы считает ошибкой, что ни авторы академического издания истории украинской литературы, ни критики диологии М.Стельмаха к мемуаристике не относят. Исключение составляет монография В.Дончика, который перечень достижений мемуаристики 60-х годов начинает с произведения М.Стельмаха.²

Воспоминания П.Панча и М.Стельмаха интересны тем, что принадлежат перу известных украинских прозаиков, чьи книги еще при жизни стали классикой национальной литературы, в мировоззрении и творчестве которых отразились противоречия и сложности их времени.

1. Історія української літератури: в 2 т.- Т.2.- К.,1988.- С.488.
2. См.: Дончик В. Український радянський роман.- К.,1987.- С.303.

Значительно расширила горизонты украинской мемуаристики тетралогия Ю.Смолича "Розповідь про неспокій". Ее отличает полифоничность. Объединяющим центром тетралогии является личность автора. Бедя разговор о собственной жизни и людях, чья судьба пересекалась с его собственной судьбой, мемуарист говорит от имени целого поколения ровесников XX века.

Мемуарные книги предшественников Ю.Смолича имели преимущественно лиро-эпический характер. Гораздо сложнее обстоит дела с тетралогией. Сказать только, считает диссертант, что в ней присутствуют только личностные раздумья писателя о себе и своем времени - это значительно сузить горизонты повествования. В мемуарах Ю.Смолича ярко представлена эпическая струя, что только отчасти наблюдалось у предшественников. Она проявляется в большой цепи созданных автором различных ситуаций, конфликтов, коллизий, сюжетных фрагментов, сцен со своими завязками и развязками, развитием действия и кульминацией. С другой стороны, нельзя не заметить и таких качеств мемуариста, как его умение разбираться в истории литературы. Воспоминания Ю.Смолича раскрывают многие ее малоизвестные или традиционно однобоко, тенденциозно истолковываемые страницы. Обвинения же мемуариста со стороны критиков в субъективизме являются беспочвенными, поскольку не учитывают жанровую природу мемуаров. Время опровергло многие нападки на Ю.Смолича, например, С.Паховского, который писал: "Смоличу не удастся каждый раз дать безупречные оценки и характеристики. О ваптитянстве сказано одно-сторонне, будто в его ошибочных установках был виновным только Хвилевий. Так не могло быть, так оно и не было. Хвилевого поддерживали единомышленники... История не требует амнистии. Даже в мемуарах".¹

1. Паховський С. Дій Смолич.- К., 1970.- С.173.

Имеется в мемуарах Ю.Смолича и лирико-публицистическая струя. Она проявляется в значительном количестве размышлений политического, нравственного, философского характера, в полемике со своими оппонентами, реальными и воображаемыми. Естественно, что все три струи /эпическая, историко-литературная и лирико-публицистическая/ в мемуарах Ю.Смолича живут не порознь, а составляют неразрывную гармоническую целостность, что свидетельствует о мастерстве и новаторском подходе писателя к освоению материала.

Автор диссертации отмечает вклад, внесенный в украинскую мемуариистику В.Минко, И. Д., Ю.Мартичем. Одной из самых весомых книг, завершающих 60-е годы в ней он считает "Роман пам'яті" Т.Масенко. Впервые в нем украинская мемуаристика реализуется в жанре лирического автобиографического романа, воспевающего историю жизни человека талантливого, яркого, любящего жизнь и людей, творящего добро и красоту. Герой "Романа пам'яті" до самых интимных глубин обнажает перед читателем свою душу, исповедуясь как на духу в своей влюбленности в свою страну, нравственные идеалы и ценности многих поколений предков.

Впервые после воспоминаний П.Пенча в украинской мемуариистике в романе Т.Масенко наблюдается раздвоение личности героя на два "я". Как правило, повествование в "Романі пам'яті" ведется от собственного имени автора, как этого и требуют жанровые законы, но там, где писатель затрагивает самые интимные, чрезвычайно чувствительные моменты своей жизни, он предпочитает вести запись пережитого от третьего лица: "Где в жизнь вторгается что-то особенно интимное, там удобнее говорить о себе, будто о ком-то."¹

В 70-е годы наблюдается спад в украинской мемуариистике. Мало выходит оригинальных произведений, редко можно встретить художе-

1. Масенко Т. Роман пам'яті.- К., 1970.- С.126.

ственные открытия, подобные тем, что наблюдались у П.Ланча, Ю.Смолича, Т.Масенко. Не компенсирует это и рост числа сборников воспоминаний, посвященных личности того или иного писателя. На спад существенно влияла общественно-политическая обстановка в стране. На фоне псевдомемуарной литературы, ярким образцом которой являлись книги воспоминаний Л.Грежева, в СССР все больше стали процветать бездуховность, социальная и политическая апатия, ужесточались преследования инакомыслящих. Разговоры о "развитом социализме", расвете и сближении наций подменяли реалистический анализ происходящих процессов. Назревал серьезный кризис в обществе.

И хотя тоталитарная система в стране продолжала существовать, в литературе 70-80-х годов время от времени случались определенные прорывы, которые в нее не вписывались. В украинской мемуаристике подобный прорыв, ознаменовавший начало нового ее подъема, связан с интересной и весомой книгой М.Бажана "Думи і спогади" /1982/. В этих воспоминаниях писатель впервые откровенно заявил, что для него прошлое не является самоцелью. Воспоминания для

М.Бажана - это своеобразная эстафета человеческой памяти, которую автор стремится передать грядущим поколениям, чтобы сохранились для потомков духовные богатства пионеров современной литературы, ровесников XX века, прошедших через горнило революции и воен, испытывавших на себе маховик сталинских репрессий и оставшихся людьми, патриотами своей страны. Мучительно больно было М.Бажану сознаваться в собственных далеко не безобидных ошибках, но жанр мемуаров требовал предельной искренности перед потомками, покаяния перед ними, и писатель идет на это, откровенно каясь в своих грехах, проявляя как никто другой открытость в воспоминаниях.

Важным компонентом начала взлета мемуаристики в 80-е годы стала книга П.Тычины "Из щоденникових записів" /1981/. Это произведение,

охватывающее своими хронологическими рамками 55 лет жизни крупнейшего украинского поэта XX века, одного из зачинателей современной литературы на Украине, раскрывает его политические, философские, эстетические взгляды, эволюцию художественного сознания.

Под знаком искренности, впервые оостроенно прозвучавши у М.Бажана и П.Тачины, в годы перестройки появились мемуарные произведения целого ряда украинских прозаиков, поэтов, драматургов, критиков / "Меморіал" С.Головановского, "Бисоме осяянна душі" И.Дузя, "Пам'яті некучий біль" С.Бураховича, "П'ятки полс" Ю.Зюванцкого, "Ми пізнавали неповторний час" С.Крижановского, "У пам'яті моїа" О.Панко и др. /. На вторую половину 80-х годов приходится журнальные публикации воспоминаний Б.Антоненко-давидовича, М.Драй-Умары, О.Коржа, В.Мисляка, И.Овечьенко, Остапа Бишни...

Все они являются достаточно разными по характеру изображения действительности, движению авторской мысли, масштабам осмысления событий. Это и небольшие локальные портреты современников и панорамные картины литературного процесса определенного периода истории украинской литературы, и эссеистские размышления над нашим недавним прошлым, и страшные картины сталинских концлагерей, и эхо многих кампаний, инспирированных в прошлом против лучших писательских сил республики. Из отдельных штрихов, которые доносит до нас память авторов мемуарных произведений, получается коллективный портрет эпохи со всеми ее позитивными и негативными моментами в субъективном изложении с позиций нового времени. В этом заключается главный смысл второго всплеска мемуаристики в украинской литературе советского времени.

Диссертант обращает внимание и на негативные тенденции в развитии мемуаров, которые проявились в последние годы. Ряд авторов некритично подходит к прошлому, абсолютизируя положительные моменты

былого. Они явно не желают видеть сложности, противоречия и трагедии национальной истории. Автор диссертации анализирует в этой связи автобиографическую повесть Ю.Кобылецкого "За дальню - даль" /1988/, в которой обойдены молчанием преступления тоталитаризма, голод 1933 года, явления деградации морали общества. А ведь Ю.Кобылецкий был свидетелем всего этого. Излишняя апологетика прошлого снижает доверие к его воспоминаниям, содержащим немало ценных наблюдений и размышлений.

Некоторые авторы, обращаясь к мемуарам, пытаются в выгодном свете показать собственную персону. Объекты подобных воспоминаний говорят обыкновенные банальности, прямолинейно учат читателя абсолютно правильным, с точки зрения их авторов, мыслям. Примером может служить книга О.Килимника "З вершин літ" /1988/. Злоупотребляет чрезмерным цитированием разговоров П.Дюрошкс /"Від зорі до зорі", 1989/.

Диссертант считает, что современное состояние мемуарной литературы на Украине полностью удовлетворить не может. Оценки отдельных сложных явлений и личностей истории, художественной культуры прошлого зачастую несут в себе вульгарно-социологический привкус, в отношении ряда лиц просматривается явная апологетика, боязнь сказать всю правду.

Существенно меняет состояние дел в украинской мемуаристике публикация произведений, десятилетиями пролежавших в архивной пыли, на полках спецхранов, изданных за рубежом, но не ставших достоянием национальной культуры. Наиболее значимыми произведениями в этом связи автор диссертации считает роман В.Сосиры "Третя Рота", дневники О.Довженко и В.Винниченко.

Почти неизвестной на Родине продолжает оставаться мемуарная литература украинской диаспоры, вмещающая в себе десятки разножан-

ровых произведений. Диссертант анализирует в этой связи воспоминания Г.Костюка "Зустрічі і прощання" /1987/, о которых И.Дзюба писал, что без них "сегодня невозможна научная история украинской литературы XX века".¹

Публикация книг авторов, чье творчество длительные годы замалчивалось на Украине, чьи книги не издавались, свидетельствует о начале качественных изменений в развитии мемуаристики. Диссертант высказывает предположение, что после провозглашения независимого демократического государства на Украине начинается новый период в эволюции мемуарной прозы, в ближайшие годы появятся свежие воспоминания украинских авторов, которые с современных позиций, лишённые синдрома тоталитарного мышления, поведут разговор о прошлом от имени своего поколения.

Автор реферируемой работы считает, что история украинской мемуаристики, при всех тех отрицательных моментах, что ее сопровождали, - это все же поступательное движение в будущее.

Глава третья. Поэтика современной украинской мемуаристики.

Рассматривая литературу по данному вопросу, диссертант приходит к заключению, что в определении такого важного теоретического понятия как поэтика нет четкости: одни исследователи акцентируют внимание на его широком /охватываемом всю теорию литературы/ значении, другие - на узком /сводимом у некоторых авторов до изучения формы произведения или художественных особенностей творчества отдельного писателя/. На эту разнополярную трактовку обращают внимание и заглавия некоторых монографий: "Поэтика древнерусской литературы" Д.Лихачева, с одной стороны, и "Поэтика Бориса Олійника" Г.Клочка, с другой.

Автор реферируемой работы считает, что поэтика рассматривает

1. Дзюба И. Преодоление остракизма // Дружба народов. - 1989. - #12. - С.257.

способы эстетического воплощения писательского замысла в зависимости от жанра произведения. Анализируя содержательные и формальные уровни построения произведения /сюжет, композиция, способы воплощения авторского сознания, время, пространство, художественная речь/, можно выйти на понимание его художественной специфики. Поскольку предметом наблюдений является украинская советская мемуаристика, то подобные подходы дадут возможность понять ее художественное своеобразие, выявляющее себя по-разному в различных жанровых формах, в которых существует современная мемуарная проза. Диссертанту представляется важной мысль о том, что поэтика не должна связываться только с формой произведения, она обязательно включает в себя и содержательные элементы.

В мемуаристике практически всегда героями являются реальные исторические личности, т.е. прототипом реального героя воспоминаний является существовавший в действительности человек. Воспроизводя его образ в мемуарах, автор исходит из того, что прототип является единственной исходной позицией для типизации и воплощения единичного литературного типа. Собираательные литературные типы, вбирающие в себя черты, присущие многим однородным характерам, в мемуарной прозе встречаются нечасто. Исключения составляют автобиографические повести и романы. Например, в произведениях "За-чарована Десна" А.Довженко, "Туси-лебеди летять", "Щедрий вечір" М.Стельмаха, в которых речь идет о детских годах главного героя, прошлое словно расплывается в его памяти, высвечивая запомнившиеся детали, приобретая ореол некоторой таинственности, где реальные события соседствуют с фантазиями, родившимися в голове автора, попытавшегося взглянуть на собственное детство глазами ребенка. Многие лица из окружения героя, сохраняя в основе своей черты их прототипов, в этом случае тяготеют к собирательности.

Анализируя исторические романы, Л.Александрова обращает внимание

на различные типы в них одного и того же реального героя - С.Ра-
зина, Петра Первого, Чингизхана.¹ На материале украинской литера-
туры о различных типах героя ковального Калнишевского /Р.Иванчук -
"Дуравлиний ключ", Г.Колисник - "Юлин чорна, мак гіркий"/ пишет
М.Слабощицкий.²

Каждый автор исторического произведения создает "свой" образ
реальной исторической личности. В мемуаристике подобная проблема
отягощена тем, что одна и та же историческая личность нередко
становится объектом внимания не двух-трех, как это имеет место,
в исторической прозе, а гораздо большего числа писателей, каждый
из которых привносит свое субъективное ее виденье, что делает
реального героя у различных авторов весьма непохожим. Объектом
изображения мемуариста становятся личности яркие, сложные, много-
гранные, что дает возможность каждому автору воспоминания найти
свой ракурс их освещения, соблюдая при этом историческую правду.
В работе это раскрывается на примере образа М.Бажана, о котором
в последние годы писали С.Головановский, П.Дорошко, С.Хурахович,
С.Крыжановский, Г.Костек...

Одним из средств создания полноценных художественных характеров
в мемуаристике является усиление акцента на время. Показывая его
неповторимые приметы, раскрывая запомнившиеся детали, писатель
тем самым глубже постигает человеческий характер, как порождение
определенного исторического периода.

Поскольку жизнь и деятельность каждого мемуариста является ин-
дивидуально неповторимой, хотя и может протекать в одинаковых ис-

1. См.: Александрова Л.П. Советский исторический роман.- К., 1967.-
С.36.

2. См.: Слабощицкий М. Голос музи Кліо // Літ.Україна.- 1989.-
20 апреля.

торических обстоятельствах, то и внутренний мир разных героев воспоминаний будет неповторим. Совершенно невозможно перепутать характер В.Сосны /"Третья Рота"/, получившего рабочую закалку в Донбассе, сражавшегося на фронтах гражданской войны, неоднократно переживавшего кампании травли и проработок, принудительное лечение в психиатрических клиниках и характер Ю.Смолича /"Розповідь про неспокій"/, выросшего в интеллигентной семье, ставшего с виду благополучным писателем, избежавшим массовых репрессий, под конец жизни попытавшимся приоткрыть занавес секретности над прошлым украинской культуры. Исповедуясь перед читателем, оба эти писатели по-разному, что проявляется и в содержании, и в форме, и в эмоциональности, и в стиле, раскрывают свою душу, внутренний мир, сомнения и переживания.

Исповедь главного героя в мемуаристике является важным средством создания характера. Проведя откровенный, искренний самоанализ собственной жизни, взаимоотношений с окружающими, автор достаточно полно раскрывает психологию героя, его думы и настроения.

Созданию подлинного человеческого характера способствует то обстоятельство, что герой мемуарного произведения реален. Единичные факты из жизни Т.Масенко и М.Гамана, Б.Антоненко-Давидовича и Остапа Вишни под их пером приобретают обобщающее содержание, делая мемуариста литературным типом эпохи.

Диссертант напоминает, что подобные процессы имеют место и в других жанрах документальной литературы. Форма повествования от имени рассказчика, распространенная в мемуаристике, стала активно внедряться и в традиционных беллетристических жанрах. Некоторые специалисты считают, что "общей для документалистики и всей литературы на современном этапе оказалась проблемная ориентация характера. В беллетристике этот процесс привел к расширению зоны публи-

цистической повести и романа.¹ Подобный сдвиг особенно обостренно встретила документалистика. "Она вписала новых героев в уже знакомые искусству картины действительности", — подчеркивал Я. Явчуновский.² Автор реферируемого исследования полемизирует с такой категоричностью суждений ученого. Подлинная литература, в том числе документалистика, а в ее среде и мемуарная проза всегда вписывали новых героев. Разве герои Ю. Смолича /"Розповідь про неспокій"/, взятые из 20-30-х годов, после десятилетий замалчивания, не являются новыми, проявляющимися в неповторимых обстоятельствах? А разве можно отказать в новизне героям воспоминаний Г. Костика /"Зустрічі і прощання"/, осмысливающего события и личности нашей довоенной истории, глядя из-за океана? Все это явно не учитывает Я. Явчуновский, ведя разговор о документалистике.

Анализируя проявления характера в мемуарной прозе, диссертант подчеркивает его своеобразие на жанровом уровне. В мемуарах характер ведет себя так, как ему позволяет избранный писателем жанр. Если это мемуарный роман или повесть, то там имеется полнокровный характер, данный в диалектическом развитии /классическими примерами являются образы Михайлика и Сашка в воспоминаниях М. Стельмаха и А. Довженко/. Если же перед нами традиционные литературные портреты /"Пятый полк" Ю. Збанацкого, "високе осяння душі" И. Дузя/, то здесь характер исследуется не во всей полноте, а лишь в сочетании отдельных эпизодов, доносящих до нас какие-то зримые грани человеческой личности. В мемуарах, где на первом плане не люди, а события, целые эпохи нашей истории /"Червоний Парнас" В. Минко/, мы сталкиваемся с таким понятием как коллективный характер опреде-

1. Явчуновский Я. Документальные жанры. — Саратов, 1974. — С. 207.

2. Здесь же.

ленного времени.

Формы проявления характера в мемуарной литературе могут быть самыми различными. Это преимущественно выдвигание на авансцену главного героя, иногда действует герой и антигерой, может быть главный характер и его окружение. На примерах произведения украинских авторов автор диссертации рассматривает упомянутые формы.

Современная мемуаристика предоставляет достаточно материала для обобщения результатов реализации в ней подлинного исторического времени и пространства. Специфика мемуаристики наиболее ярко проявляется через аспекты времени. Непонимание этого приводит к различению мемуарной, биографической и исторической прозы, поскольку именно через время имеются прямые выходы на жанр произведения.

Во-первых, воспоминания всегда имеют один адресат - прошлое. Во-вторых, для мемуаров характерны два временных плана - план реальных событий и план времени размышления о них. Иногда под пером особо талантливых писателей проявляет себя и третий временной план - наличие исторической перспективы /А.Довженко - "Сторінки подвизника/.

Если первый жанровый параметр мемуаристики достаточно прост, то второй, непосредственно выходящий на время, намного сложнее. Для части произведений автобиографического плана и для традиционного типа чисто мемуарной прозы /П.Панч, В.Сосюра, М.Гажан/ характерно концептуальное время, составляющее цепь событий, т.е. фабулу произведения.

Ассоциативно-психологическая разновидность произведений автобиографической прозы /Т.Масенко, С.Головановский/ имеет в своей структуре еще и перцептуальное время, которое проявляется в определенной условности, деформирующей существующую взаимосвязь пространства и времени по отношению к окружающему миру. Между героем и читателем появляется дистанция во времени, которая не всегда будет соответствовать хронологическому отрезку между событиями и временем созда-

ция произведения.

Диссертант подчеркивает связь художественного времени с формами выражения авторского сознания. В мемуаристике повествование ведется от лица автора, однако он вспоминает не только о себе, но и о событиях, связанных с жизнью других людей, с которыми он встречался в прошлом. Происходит раздвоение времени на авторское и время героя. В чисто мемуарных произведениях угол зрения автора является синхронным углом зрения героя. Автор точно следует фактам биографии реального героя. Он передает их со всеми подробностями, которые сохранила его память, а также, которые стали известными на основании документов и свидетельств очевидцев.

Диссертант указывает на такую специфическую особенность отражения времени в мемуаристике, как подверженность ее императиву выравнивания содержания до хронологической последовательности. Он полемизирует с Д. Держачем по поводу дискретности художественного времени, которое в мемуарной литературе всегда имеет два уровня, один из которых прямо связан со временем размышления автора над прошлым. Художественное сознание мемуариста в этом случае концентрируется в одной вершинной точке, с позиции которой писатель ведет отчет событий. Эта вершинная точка /диссертант называет ее точкой обсервации/ совпадает со временем работы мемуариста над воспоминаниями. В оценках былого, находясь в точке обсервации, автор использует все преимущества, накопленного ко времени повествования исторического и духовного опыта.

Время в произведениях художественной литературы реализуется через цепь событий. "Где нет событий, — писал Д. Лихачев, — нет и времени в описаниях статических явлений, например, в пейзаже или портрете и характеристике действующего лица, в философских размышлениях автора".

Г. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы, — М., 1979. — С. 213.

Отказывая статическим описаниям в наличии времени, Д. Дыхачев, считает диссертант, не прав. Мемуарные произведения украинских писателей доказывают, что даже такое статичное понятие как портрет может опосредованно передавать поток художественного времени.

Иногда точка обсервации в мемуаристике приобретает подвижный характер. Это возможно, если воспоминания создаются на протяжении значительного временного промежутка. В. Сосюра, к примеру, работал над "Третью Ротю" в 1926-1930, 1942 и 1959 годах. Значит и точек обсервации, с которых он вел воспоминания, будет три.

Спецификой художественного пространства в мемуарной литературе всегда является его реальность, т.е. привязанность к определенным географическим пунктам, датам и событиям жизни героя. Воображаемое пространство в воспоминаниях быть не может, в художественной литературе подобное возможно. Пространственная зона мемуарного произведения, особенно ярко это проявляется в произведениях автобиографического плана, строится вокруг героя, точка зрения которого определяет структуру художественного текста, сюжет и композицию воспоминаний, пространственно-временные связи.

Мемуарное творчество украинских писателей воспринимается диссертантом как незамкнутое постоянно пополняющееся множество, для которого присущ особый жанровый хронотоп. Даже в поэтике заглавий произведений мемуаристики просматриваются метафорически осмысленные пространственные понятия /"Третья Рота" В. Сосюры, "Зачарована Десна" А. Довженко, "Моя Минківка" В. Минко, "Открытые дали" М. Пшукевича, "В бур"янах" М. Ирчана, "В Курляндському котлі" П. Автомонова, "Колима" И. Иванова и т.д./.

Автор диссертации обращает внимание и на такую особенность отражения художественного пространства в мемуаристике как наложение друг на друга отдельных пространств. Взяв, для примера, воспоминания

"зустрічі і прощання" Г.Костюка, диссертант підкриває, що охарактеризовав в цілому творчеську атмосферу Києва кінця 20-х років, мемуарист далі дає окремі літературні портрети людей: преподавателей ІНУ /М.Зерова, П.Філіпповича, М.Драй-Хмары, Б.Якубського, С.Маслова/, однокурників /Д.Бобяря, М.Шаремета, А.Корнейчука/, писателів /Г.Косынки, Б.Тенета, И.Багряного/. Страницы, повествующие о каждом из этих реальных героев составляют замкнутое художественное пространство, ограниченное одним и тем же временем. Наслаиваясь друг на друга, но не растворяясь при этом, каждое художественное пространство вносит свой неповторный штрих в колорит эпохи, которая является предметом воспоминаний Г.Костюка.

Все временные и пространственные параметры мемуаристики неразделимы друг от друга. Они имеют сюжетное значение, поскольку на них замыкаются основные сюжетные ходы любого произведения, здесь они завязываются, проходят естественный путь развития, достигают высшей кульминационной точки и получают логическую развязку. Однако этим не исчерпывается значение хронотопов. Они играют важную роль, конкретизируя, уточняя и дополняя основные сюжетные события, которые, благодаря эстетическому их освоению во времени и пространстве, наполняются живым содержанием.

Мемуаристика для подавляющего большинства украинских писателей была не большой частью их литературного наследия. При этом воспоминания входят в качестве полноправного компонента в художественную систему каждого мемуариста, составляя вместе с произведениями других жанров и даже родов литературы / среди мемуаристов есть прозаики и поэты, драматурги и критики/, завершенную целостность. Обращение украинских писателей к мемуарным жанрам обусловлено их стремлением дополнить социально-историческую, философскую, психологиче-

скую и эстетическую картину отраженной ими эпохи метко подчеркнутыми чертами индивидуальности людей, яркими приметам обстановки, быта и настроений, в которых они жили.

Особенности мироощущения и мироотражения, мировоззренческие и эстетические позиции, исповедуемые автором, не могли не отразиться на поэтике мемуаров. Творческое кредо В.Сосны как нежданного поэта-лирика находит свое отражение в романе "Третья Рота", аналитический разум М.Стельмаха, тонкого знатока села, выявляет себя в поэтике автобиографической дилогии, эрудиция литературоведа С.Крыжановского проявляется в его воспоминаниях "Ми пізнавали неповторний час". Автор исторического романа "Дядюлови" З.Тулуб и в мемуарном романе "Повість мого життя" продолжает оставаться человеком, стремящемся детально разобраться в прошлом, проследившая многовековую историю своих предков.

Вывод может быть один: являясь специфической частью художественной литературы, мемуаристика вполне вписывается в эстетическую систему писателя, выявляя типологически общие подходы в тематической направленности творчества, специфике отражения действительности, индивидуальном проявлении творческого метода и стиля. При этом большинству мемуаристов советского времени не удалось избежать субъективности в оценках действительности, для части из них такой подход был своеобразной маской, позволившей им заниматься литературной деятельностью в условиях тоталитаризма.

Заключение. В нем сделаны общие выводы, намечены перспективы дальнейшей работы в этом направлении. Мемуаристика, как одно из существенных жанрово-тематических направлений украинской литературы XX века, считает диссертант, играет важную роль в формировании общественного сознания, духовном возрождении народа, восстановлении утраченных звеньев его исторической памяти.

Как свидетельства очевидцев или участников события, владеющих секретами художественного творчества, писательские мемуары имеют огромное значение не только для современников, но и для грядущих поколений. Ошибаются те, кто к труду мемуариста подходит с теми же критериями, что и к работе ученого. Каждый автор мемуарного произведения по-своему видит события и людей прошлого. И эти оценки не могут быть окончательными. Диссертант полагает, что более исчерпывающие оценки — это удел ученых, задача же автора воспоминаний — показать свои подходы к прошлому. В мемуарах возможна только субъективная картина действительности, в научных трудах эта картина приближается к максимальной объективности. Предмет мемуаристики постоянно находится в прошлом, которое всегда ограничено личным участием автора в нем.

Украинская мемуаристика имеет достаточно развитую жанровую систему, каждое звено которой постоянно совершенствуется, вбирая в себя достижения смежных жанров. Эволюция послевоенной мемуаристики на Украине показывает, что за десятилетия своего развития она выработала оригинальную поэтику, анализ содержательного и формального уровня которой позволяет глубже понять ее жанровую специфику.

Делать прогнозы в искусстве — дело опасное, они оправдываются еще реже, нежели прогнозы синоптиков, и все же диссертант надеется, что современные прорывы в области украинской мемуарной прозы в самом ближайшем будущем дадут качественные сдвиги, которые повлияют на литературный процесс в целом.

Автор реферлируемой работы уверен, что пришло время для глубокого осмысления мемуаристики советского периода в контексте развития национальной литературы XX века. Тщательное и интенсивное изучение этого явления способно обогатить литературоведческую науку, дать

новий імпульс для її розвитку.

Содержание дисертації отражено в наступних публікаціях:

1. Українські письменницькі мемуари: природа, еволюція, поетика: Монографія.- К., КДП.- 1991.- 13,6 п.л.
2. Коли герой - особа реальна.- Радянське літературознавство.- 1988, №11.- 0,7 п.л.
3. А.С.Макаренко в воспоминаниях Корнея Чуковского.- В сб.: А.С.Макаренко - выдающийся педагог-новатор.- Ровно, 1988.- 0,2 п.л.
4. О.Кобылянська в мемуарній літературі 80-х років // Творчість О.Кобылянської в контексті української та світової літератури.- Тези доповідей і повідомлень Республіканської наукової конференції.- Ч.І.- Чернівці, 1988.- 0,2 п.л.
5. Міжнародні взаємини в письменницьких мемуарах другої половини 80-х років // Здійснення ленінської національної політики на Донбасі.- Тези доповідей і повідомлень Республіканської наукової конференції.- Ч.І.- Донецьк, 1990.- 0,2 п.л.
6. Роль мемуарів та художньої біографії у вивченні літератури в школі // Актуальні питання вивчення у вузі курсу викладання мови і літератури в школі.- Тези доповідей і виступів республіканської науково-практичної конференції.- Ніжин, 1990.- 0,2 п.л.
7. Мемуаристика як один із засобів активізації інтересу до вивчення літератури // Формування і становлення сучасного учителя.- Тези доповідей науково-практичної конференції.- Ч.2.- Ровно, 1990.- 0,2 п.л.
8. Очима і пером самовидця // Вітчизна.- 1990.- №7.- 1 п.л.
9. Документ частини життя? Ніт, епохи! // Радуга.- 1990.- №8.- 1,2 п.л.
10. Відлуння пам'яті ладської.- В кн.: Літературна панорама 1990.- К., Дніпро.- 1990.- 0,7 п.л.

11. Щоденникові й автобіографічні записи П.Тичини в контексті сучасної української мемуаристики // Павло Тичина - поет, педагог, громадянин.- Тези доповідей міжвузівської науково-практичної конференції.- Кн.І.- Умань, 1991.- 0,2 п.л.
12. Зарубки пам'яті // Радуга.- 1991.- №4.- 0,4 п.л.
13. Маловідомі мемуарні твори українських радянських письменників // Використання спадщини повернутих і заслужених діячів науки і культури в навчальному процесі педагогічного вузу та школи.- Тези республіканської міжвузівської науково-практичної конференції.- Ровно, 1991.- 0,2 п.л.
14. Непереможно мене тягне до щоденників // Вітчизна.- 1991.-№4.- 0,8 п.л.

Акт

Зак. 988-ІООзкз.Розмножено ООП Ровенського
облуправління статистики.

117562

Zu
5164001

AB 125.979